Они приехали домой, расстались и разошлись, чтобы провести остаток дня, занимаясь разными делами. Маркус отправился на длительную пробежку, а Бет выпалывала сорняки из своего цветника. Она пропалывала с удвоенной силой, не оставляя ни одного случайного, ненужного растения нетронутым, пока не сложила ряд кучек сорняков вдоль грядки. Энергия прополки отвлекла ее от мыслей о встрече клуба. Когда она закончила, ее кожа покрылась смесью пота и грязи. Она сгребла все сорняки, выбросила их в зеленый мусорный бак и вернулась в дом. К тому времени, как она закончила принимать душ и надела короткую желтовато-коричневую крестьянскую юбку и свободную белую хлопчатобумажную блузку, пришло время задуматься об ужине.

Она приготовила спагетти, разогрела банку с готовым соусом маринара, быстро смешала и бросила зеленый салат, пока Маркус сам принимал душ после пробежки. Маркус вошел на кухню, снова в своей обычной форме: шортах и футболке, и по просьбе Бет нарезал хлеб. Они ничего друг другу не сказали. Так казалось лучше. Говорить о клубе было бы неловко. Но говорить о чем-то другом было бы так же неловко. Молчание было единственным удобным выходом.

Подав ужин на стол и сев, Бет и Маркус болтали о том, что они делали в тот день: Бет рассказывала о своей прополке, а Маркус говорил о своем беге. Они ходили на цыпочках от того, о чем думали, пока их тарелки не опустели, а буханка хлеба не исчезла. В конце концов Бет вернулась к делу.

— Ты действительно этого хочешь, Маркус? она спросила.

«Да, мама. Действительно так».

«Хммм», сказала она. Они встали из-за стола, убрали его и вымыли посуду.

«Давай посмотрим фильм сегодня вечером, мам», — сказал Маркус.

«OK», — ответила Бет. Маркус, похоже, имел более четкое представление о том, чего он хочет, чем она, и она позволила ему руководить событиями.

Бет удалилась в свою спальню, чтобы побыть наедине со своими мыслями, прежде чем посмотреть фильм с Маркусом. Ее мысли были в беспорядке, и ей хотелось попытаться распутать их. Она закрыла за собой дверь спальни и села на край кровати.

«Маркус хочет заняться со мной сексом», — сказала она вслух про себя. «Мой сын хочет заняться со мной сексом».

Что она об этом подумала?

Ее первым инстинктом было то, что это неправильно, и ни одна ответственная мать не могла этого сделать. И все же ранее в тот же день в доме Лорены она завтракала с восемью другими женщинами, все они выглядели респектабельными, привлекательными и состоятельными, и занимались сексом со своими сыновьями. Это не соответствовало ничему, что она когда-либо знала или испытывала в своей жизни, но это было так. Факт этого был неизбежен.

Маркус хотел ее. Ее сын желал ее. Она не могла отрицать этот факт: ей льстило, что ее красивый маленький сын, который легко мог найти привлекательных женщин своего возраста, хотел ее. В последнее время она чувствовала себя опустошенной, сексуальной и нежеланной. Только в прошлом году она, наконец, справилась со смертью мужа и задавалась вопросом, когда и будет ли она встречаться снова. Ее немногочисленный опыт знакомств, обычно через

интернет-сайты, не произвел на нее впечатления. Мужчины ее возраста, похоже, искали женщин на 10 лет моложе. Заинтересовавшиеся ею мужчины были в основном старше на десять лет и больше. Ей было 46, но она все еще была в хорошей форме и не была готова встречаться с сутулыми, седыми и пузатыми мужчинами.

Маркус не был ни одним из этих существ. У него была непослушная копна каштановых волос, худощавое умное лицо и карие глаза, рост шесть футов один дюймов, босые ноги, широкие плечи и тонкая талия. Если бы она была его возраста, черт возьми, да, ей было бы интересно. Кен, ее покойный муж, в молодости выглядел примерно так же, и он сбил ее с толку, когда он был многообещающим студентом-первокурсником-медиком, а она посещала курсы в школе медсестер.

Бет была удивлена, что у Маркуса нет девушки. Он был достаточно красив и достаточно умен. У него была приятная и легкая манера общения с людьми. Но по какой-то причине он ни к кому не привязался.

"Мама?" Голос Маркуса из-за двери спальни прервал ее мысли. «Хочешь посмотреть фильм?»

"Конечно!" она окликнула его. Бет не была уверена, чего она хочет. Она была готова подчиниться Маркусу.

Бет зашла на кухню, чтобы выпить еще бокал вина, а затем направилась в гостиную, чтобы присоединиться к сыну на просмотре фильма. Видит бог, ей не нужен был еще один бокал после того, как она выпила так много за бранчем, но она все еще чувствовала себя на грани, а вино успокоило бы и притупило бы ее нервы.

Маркус уже сидел на диване с пивом в руке. Бет села на диван в двух футах от него со своим бокалом вина и потягивала его, пока его пальцы щелкали пультом. Они посмотрели романтическую секс-комедию — выбор Маркуса. Частое обнажение кожи вызывало у Бет чувство беспокойства и волнения к тому времени, когда ее бокал был опустошен, а титры фильма закончились. Маркус держался на расстоянии, пока фильм не закончился, а затем похлопал по дивану рядом с ним.

«Мама, давай поговорим».

Бет ничего не сказала, но пробежала по поверхности дивана, пока не села рядом с Маркусом.

«Я хочу кое-что попробовать», — сказал Маркус. «Они сказали, что это будет хороший… ледокол. Тебе не нужно ничего говорить или ничего решать. Но могу ли я что-нибудь попробовать?»

"Что?"

«Просто поверь мне. Хорошо?»

Бет не знала, что сказать.

— Хорошо, — сказала она, наконец.

Маркус отодвинулся на диване как можно дальше и широко раздвинул ноги, оставив на диване открытое пространство между бедрами. Он похлопал его.

«Здесь, мама».

Неохотно, но послушно Бет сделала, как просил сын, поднявшись с дивана и снова усевшись, пока не села между ног сына. Ее сердце бешено колотилось. Она не знала, что он собирается сделать, и не была уверена, сможет ли она это вынести. Его грудь прижалась к ее спине, и она почувствовала тепло его дыхания на своих волосах и шее.

«Просто расслабься. Я не буду делать слишком много, но это будет приятно. Все остальные мамы прошли через это».

Бет все еще не была уверена, что хочет быть похожей на других мам, но было некоторое легкое утешение от осознания того, что она не одна - что все женщины, которых она встретила ранее в тот же день, одобрят и поддержат то, что она сейчас сделала с ней. Маркус.

Сын почти незаметно положил руку на кожу ее бедра чуть ниже подола короткого платья. Он больше ничего не делал, казалось, в течение многих секунд.

«Каково это?»

«Это приятно», сказала Бет тихим голосом. Гостиная, хотя и небольшая, казалась тихой огромной пещерой. Она чувствовала себя потерянной в этом.

Маркус нарисовал небольшой круг на ее бедре. Бет восхищалась его обдуманностью и терпением. В этом не было ничего срочного или необходимого. Его прикосновение было настолько легким, что ей пришлось сосредоточить на нем все свое внимание, чтобы полностью оценить его.

«Они сказали мне, как это сделать. Что сказать и что сделать», — сказал Маркус.

"Они?"

«Лорена и ее сын Виктор. У них дома на прошлой неделе. Я наблюдал за ними. Она меня тренировала».

— Ты смотрел их?

«Да. Я видел, как он вот так положил на нее руки».

Бет почувствовала, как другая рука легла на ее шею, два пальца мягко прижались к ее подбородку и пробежали вверх под ухом. Его руки двигались независимо, сбивая ее чувства с толку, но двигались они с совершенной мягкостью. Было что-то почти невинное в том, как они скользили по ее коже, но в то же время это прикосновение возбуждало. Тело Бет расслабилось, смягчаясь от легкого, опытного прикосновения. Она бы не приписала своему сыну такие способности. Лорена была хорошим тренером. Ни один мужчина никогда раньше не был так осторожен в том, как он прикасался к ней.

Бет задавалась вопросом, что будут делать его руки и куда они пойдут. Она могла остановить его в любой момент. Или могла бы? Маркус был намного крупнее и сильнее ее. Если бы она надавила, он бы оттолкнулся?

Прежде чем она смогла глубже изучить эту мысль, пальцы Маркуса оторвались от ее шеи и заменились его губами. Он поцеловал ее в шею с почти бесконечной нежностью. Это был не более чем шепот поцелуя.

Бет ахнула.

И тогда он остановился.

Она задавалась вопросом, собирался ли он поцеловать ее или снова прикоснуться к ней, но нет, его тело отодвинулось назад, в сторону от нее.

«Разве это не было приятно?» он спросил. «Я собираюсь пойти спать».

Бет встала, чтобы позволить ему встать с дивана, они обнялись, и он пошел в свою спальню. Бет была в замешательстве. Она не знала, что чувствовать. Прикосновение его рук к ее коже было чудесным, и она, без сомнения, возбудилась. Но не до такой степени, чтобы чувствовать стыд или вину. Однако именно Маркус отстранился. Похотливые мужчины не должны были этого делать, не так ли? Но он это сделал. Его контроль смутил ее.

Бет ушла в свою спальню на другой стороне дома. Она долго лежала в постели, размышляя, прежде чем уснуть.

* * * *

На следующий день был понедельник, поэтому Бет проснулась рано, чтобы собраться на работу. Работа у Маркуса началась позже, чем у нее, поэтому он пошел на кухню в поисках кофе, когда она уже почти закончила и была готова сесть в машину. Она ожидала, что он что-нибудь скажет, но он этого не сделал. Слова Маркуса, когда она ушла на работу, были не более чем бормотанием: «Пока».

Весь день Бет пыталась сосредоточиться на работе и забыть события предыдущего дня, но у нее это не получалось. Она шла по коридорам больницы, ухаживая за пациентом за пациентом, пытаясь уделить каждому все свое внимание, но слова сына маячили перед ней, как неоновая вывеска, куда бы она ни пошла:

«Я хочу этого, мама».

Дома тем вечером, позже обычного, Бет приготовила ужин и услышала, как закрылась дверь, когда Маркус вернулся домой. Через полчаса они вместе сидели за обеденным столом и ели. Некоторое время они ели молча, осторожно тыча вилками приготовленный ею бефстроганов, пока Бет не заговорила.

— Маркус, скажи что-нибудь.

Маркус выглядел удивленным.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал, мама? он спросил.

«Ты не можешь бросить это на меня и ничего не сказать. Это сводит меня с ума».

"Что ты хочешь, чтобы я сказал?"

Бет была в тупике. Она не была уверена, что хотела сказать Маркусу.

«Пожалуйста, объясните мне это», — сказала она. «Что заставило тебя этого хотеть? Что-то случилось?»

Маркус долго ждал, прежде чем ответить.

http://erolate.com/book/4372/157428